

"Ли Чэн, ешь рыбу". Сяо Ичэн, сидевший рядом с ним, вдруг выбрал кусок рыбы, и это был самый нежный и полный кусок рыбы с рыбьим хвостом. Все рыбьи кости были удалены заранее, и то, что упало в миску Ли Чэна, было целым куском белой рыбы. "Ешь рыбу и плавай быстро".

Ли Чэн был ошеломлен: "Что это за феодальное суеверие?"

"Это не феодальное суеверие, это хорошее предзнаменование".

Как только он прервался, разговор о родителях Ли Чэна бессознательно закрылся. Ли Чэн сосредоточился на поедании рыбы, а Сяо Ичэн сосредоточился на выборе рыбы для него. Некоторое время атмосфера была неожиданно хорошей.

Взгляд Сюй Цзюнь упал на двух детей, и она что-то смутно различила.

Чтобы отпраздновать рождение ребенка Цю Сянь, Ли Чэн предложил тост. Они не пили алкоголь, а пили ледяную колу, которую только что достали из холодильника.

На внешней стенке банки конденсировались кристаллические капли воды. От одного глотка ледяного напитка онемела кожа головы. Ли Чэн пил слишком быстро, поперхнулся и случайно пролил немного на футболку.

Сегодня на нем была светлая футболка, и как только на нее попала кола, она тут же почернела.

Сяо Ичэн достал салфетку и протянул ему: "Сколько тебе лет? Ты все еще проливаешь на себя колу, когда пьешь?".

Ли Чэн хмыкнул: "Ты не знаешь, как служить своему почтенному отцу в таком возрасте? Если ты сынок, то скорее снимай одежду и отдай ее мне".

Он изначально хотел воспользоваться словами Сяо Ичэна, но он не ожидал, что Сяо Ичэн снимет свою футболку и отдаст ее ему, не сказав ни слова.

Ли Чэн был ошеломлен, и подсознательно подавил подол своей футболки, крича: "Сяо Ичэн, не веди себя как хулиган! Кроме того... кроме того... кроме того, здесь есть посторонние! Моя собственная одежда достаточно хороша, почему ты хочешь, чтобы я носил твою?".

Сяо Ичэн поднял брови: "Тебе не кажется, что твоя одежда грязная?"

"Мне еще больше не нравится твоя вонючая одежда!"

Конечно, одежда Сяо Ичэна не воняла. Мало того, что она не воняла, если принюхаться, то можно было почувствовать освежающий запах альпийского кедра. Помимо запаха кокаина, футболка на теле Ли Чэна также имела запах детского молока. Вероятно, он появился из-за того, что Ли Чэн играл с ребенком.

Рост Ли Чэна 1,83 метра. Цю Сянь достала самую длинную футболку в доме. На нем она выглядела облегающей. Другого выхода не было. Ли Чэну пришлось носить грязную футболку с горьким лицом.

"Как насчет этого?" Сяо Ичэн немного подумал: "Разве ты не придешь ко мне домой, чтобы сделать домашнее задание? Я найду тебе пальто. Ты можешь надеть его прямо на футболку, чтобы никто не обращал внимания".

Поскольку им нужно было как можно скорее добраться до дома Сяо Ичэна, чтобы получить пальто, они не стали продолжать беспокоить семью Цю Сяня.

Цю Сянь осталась дома, чтобы заботиться о ребенке, а Сюй Цзюнь отправил двоих детей за пределы общины.

По дороге Ли Чэн все время пытался прикрыть следы кокаина на груди обеими руками, выглядел глупо и все время боялся, что на него посмотрят другие.

Сяо Ичэну ничего не оставалось, как сказать: "Я же просил тебя переодеться со мной".

Ли Чэн присвистнул, слова Сяо Ичэна вошли в его уши и тут же вышли, а он сделал вид, будто ничего не слышал.

Сюй Цзюнь, который долгое время молчал, вдруг сказал: "...На самом деле, вы влюблены?".

Сяо Ичэн: "..."

Ли Чэн: "??? Нет, нет, все не так".

Сюй Цзюнь: "Я давно это понял. Вы двое сегодня идете куда-то одни, это должно быть свидание".

Сяо Ичэн: "..."

Ли Чэн: "??? Нет, нет, нет, ты не знаешь, о чем говоришь!!!".

Сюй Цзюнь кивнул: "Не волнуйся, я не скажу об этом твоему учителю Цю. В конце концов, тебе

все равно придется избегать учителя из-за таких вещей, как щенячья любовь".

Она улыбнулась, как представитель старшего поколения, похлопала Сяо Ичэна по плечу, а затем похлопала Ли Чэна по плечу. Ее глаза были полны благословения и благодарности.

Ли Чэн: "Все не так. Я действительно думаю, что ты что-то не так понял".

Что не так с этим миром? Почему Маленькие Тигры думали, что у него и Сяо Ичэн глубокие отношения? Тренер Ву думал, что он и Сяо Ичэн влюблены друг в друга, Хуан Елун думал, что у них с Сяо Ичэн супружеская гармония, а теперь даже Сюй Цзюнь считал, что они с Сяо Ичэн встречаются!

О чем они только говорили! Любовь! Свидания! Что случилось?!

...

Такси остановилось внизу у дома Сяо. Сяо Ичэн поднялся наверх, чтобы забрать одежду и домашнее задание. Ли Чэн мог только ждать в холле на первом этаже.

Дом семьи Сяо располагался в великолепном районе, в искусно оформленном элитном поселке. Интерьер вестибюля на первом этаже представлял собой ослепительное зрелище, там стояли диваны для отдыха. Следы кокаина на футболке Ли Чэна высохли, оставив лишь коричневое пятно.

Ли Чэну постоянно казалось, что люди, входящие и выходящие в вестибюль, смотрят на его грудь.

Он спросил: "А можно мне подняться с тобой наверх? Разве вы не сказали, что ваших родителей нет дома?"

У него сложилось плохое впечатление о маме Сяо, и ему всегда казалось, что она смотрит на людей сквозь пальцы. Если бы она была дома, он бы и шагу не хотел ступить в дом семьи Сяо.

Сяо Ичэн ничего не ответил, только покачал головой.

К счастью, Сяо Ичэн шел быстро. Ли Чэн подождал внизу всего три или четыре минуты. Сяо Ичэн вышел из лифта с домашним заданием, которое он написал в том году, вместе с аккуратным и опрятным пиджаком школьной формы.

"Почему это снова школьная форма... Я действительно сомневаюсь, что в твоём шкафу есть одежда, которую бы носили обычные старшеклассники". Хотя Ли Чэн жаловался, его тело было предельно честным. Он надел куртку Сяо Ичэна от школьной формы, быстро застегнул молнию

до самого верха и плотно закутался.

Свежевыстиранная куртка школьной формы все еще имела чистый аромат стирального порошка и слабый запах феромонов.

Когда Ли Чэн надел эту куртку, ему показалось, что он попал в объятия Сяо Ичэна.

Ли Чэну вдруг стало немного жарко, и он потянул молнию вниз, чтобы подышать воздухом.

Сяо Ичэн не заметил беспокойства Ли Чэна. Он передал Ли Чэну домашнее задание: "Это домашнее задание по курсу "Национальное медицинское образование". Хотя было указано написать 600 слов, я написал 800 слов. Этого должно быть достаточно для справки".

Как и ожидалось от бога учебы. Даже домашнее задание по факультативу было таким превосходным. Задание было написано аккуратно и четко, каждый штрих был структурирован и красив. Слова Ли Чэна выходили в "муравьином стиле", плотно упакованные в небольшие группы. По сравнению с Сяо Ичэном это был настоящий рай и ад.

Ли Чэн втайне сравнивал почерк этих двух людей в своем сердце, и чем больше он сравнивал, тем больше расстраивался.

Забудьте, даже если бы Сяо Ичэн был хорош во всем остальном, запустите его в бассейн, и он не сможет сравниться с Ли-гэ.

Ли Чэн взял домашнее задание и ушел в приподнятом настроении. Он хотел как можно скорее вернуться в общежитие, чтобы успеть сделать домашнее задание. Ему нужно было написать сочинение из 1200 слов.

Пиджак школьной формы обнимал его тело, запах альпийского кедра обволакивал его нос. Ли Чэн шел бодро. Почему-то его настроение стало особенно ярким.

Сяо Ичэн стоял у двери многоквартирного дома и смотрел на спину Ли Чэна, словно солнце тоже уходило вместе с ним. Только когда фигура мальчика совсем исчезла, Сяо Ичэн облегченно вздохнул, медленно повернулся и пошел к лифту.

Лифт остановился на этаже дома семьи Сяо. Визуальный электронный звонок на двери дома Сяо точно зафиксировал время входа и выхода Сяо Ичэна.

С развитием технологий почти в каждом доме использовались электронные дверные звонки, и каждый, кто появлялся снаружи дома, фиксировался камерой. В чужих домах этот электронный дверной звонок использовался для защиты от краж, а в доме Сяо он выполнял еще одну важную функцию.

Сяо Ичэн вернулся домой и надел тапочки у входа в прихожую.

Камера, установленная в прихожей, вдруг издала механический жужжащий звук и повернулась в сторону Сяо Ичэна.

После звукового сигнала камеры раздался голос матери Сяо.

"Ичэн, почему ты сегодня так поздно вернулся домой?" Камера, двигающаяся влево и вправо, излучала красный свет, похожий на глаза матери Сяо: "Я давно говорила, что тебе не стоит быть помощником учителя. Разве работа помощником учителя может дать тебе дополнительные баллы или порекомендовать тебя в университет? Более того, после того, как ты только что вернулся домой, почему ты вдруг снова куда-то пошел? Для чего ты выходил?"

Вопросы сыпались интенсивной бомбардировкой, но выражение лица Сяо Ичэна оставалось неизменным. Притворившись, что сеть плохая и звук неслышен, он сменил тапочки и вернулся в спальню.

К счастью, мать Сяо не пришла в ярость и не установила камеру в его спальне, что дало Сяо Ичэну возможность перевести дух.

Молодой альфа бросился на кровать, достал мобильный телефон и после нескольких нажатий открыл личный банковский счет.

Каждый цент на счету - это деньги, которые он сэкономил, доверив учителю Цю Сянь помочь ему выставить свои работы на продажу в течение последних трех лет.

Сейчас эта сумма накопилась до очень внушительных размеров. Если бы Ли Чэн увидел это, он бы точно поднял шум.

А этот счет Сяо Ичэн прямо назвал "Пошел нахер со своими деньгами".

Сяо Ичэн щелкнул мышкой и открыл другую учетную книгу, в которой были записаны все расходы, которые родители семьи Сяо оплатили за него.

Деньги на празднование Нового года; расходы на еду, одежду, жилье и транспорт; деньги на школу, медицинские расходы... воспитание детей стоило больших денег, и семья Сяо стремилась к элитному образованию. За последние 17 лет они потратили много денег на Сяо Ичэна только для того, чтобы он смог осуществить их неосуществленные мечты.

Каждый цент, который они тратили на Сяо Ичэна, Сяо Ичэн возвращал им.

После трех лет накопления "Пошел нахер со своими деньгами" уже почти догнал общую сумму

расходов в бухгалтерской книге.

Через некоторое время он собирался накопить достаточно.

Через некоторое время он будет свободен.

<http://bllate.org/book/15731/1408002>